

Визерс тщательно изучал и записывал состояние Дейнерис после пробуждения: температуру тела, выражение лица, форму тела, количество потребляемой пищи и воды в своей памяти. Помимо того, что он стал подозрительным из-за внезапной заботы Визерса, Дейнерис проявляла очевидную неловкость и вела себя неестественно, когда Визерс касался её лба. Казалось, что она не изменилась и осталась той же робкой маленькой девочкой. То странное и страшное неповиновение, казалось, исчезло с уменьшением лихорадки. Похоже, что не было никаких побочных эффектов и никаких преимуществ. Визерс мог быть немного разочарован, но это было скорее случайностью. Он подозревал, что аномалия Дейнерис вчера привлечет внимание 'богов', но с таинственным происшествием прошлой ночью и различными наблюдениями сегодня, казалось, что риск не очень высок. Если за Дейнерис стоит бог, то, похоже, он соглашается с действиями Визерса или просто не знает об этом, по крайней мере, пока. Но нет гарантии, что боги этого мира проигнорируют его действия, как богиня Хайлия. Он не осмеливался относиться к этому легкомысленно. Но магия, которую Дейнерис сейчас проявляет, делает её еще более важной. Дань тщательно взглянула на Визерса, сидящего у её кровати, пытаясь понять, что скрывается за его безэмоциональным лицом, но с тех пор как Визерс был поражен молнией, Дань больше не могла легко угадывать его настроение. После ужина Визерс сказал ей оставаться в постели, а затем сидел молча, казалось, не намереваясь покинуть её комнату. — Он беспокоится обо мне? Дань не знала. Так же, как её брат дважды необъяснимо пил её кровь, Визерс не объяснял это, и она не знала почему. Хотя его действия сейчас проявляли заботу, Дань всегда чувствовала, что у её брата есть другие цели. Она даже не знала, было ли то, что она чувствовала в данный момент, реальным. Так же, как её необычное страх вчера, она все еще не знала, откуда этот страх пришел. Почему сегодня все вернулось к тому же состоянию? — Визерс может знать ответы на все её вопросы. Она так думала, но не осмеливалась спросить. Пока Дань размышляла, Визерс нарушил глубокую тишину в комнате. Он тихо сказал: — Дань, я знаю, что у тебя много сомнений в сердце, и я дам тебе ответ однажды, но не сейчас. Было легко увидеть мысли Дейнерис на её лице, и Визерс уже рассматривал возможность остаться загадкой, но позволить ей почувствовать изменение в его отношении. Дейнерис была самой важной картой в его руке. Независимо от того, использует ли он её или ласкает, он хотел крепко связать её с своим кораблем. Дань была важной для него. Это отношение должно быть передано Дейнерис и также Иллирию. Дань была все еще маленькой девочкой, которая позволяла себя манипулировать и сильно полагалась на своего брата Визерса. Хотя она была умна, с этим не было трудно справиться. Что касается Иллирия, хотя таким образом он активно выставлял свои слабости Иллирию, как шахматную фигуру, было правильно признать текущую ситуацию и адаптироваться к изменениям. Это могло быть не испытанием, чтобы показать свое отношение, прежде чем Иллирий сделает какие-либо предложения. Как сильно они решили продолжать свои планы, и как они отреагируют на эту ситуацию? Дань, конечно, не знала, о чем думал Визерс. Её глаза расширились от удивления, удивленные этим беспрецедентным проявлением доброты. Она не была глупой. С её чувствительным умом она сразу заметила настроение в словах Визерса, а затем инстинктивно проверила это отношение. Она прошептала: — Я ничего не хочу знать, я хочу ответ. Домой. Такое искушение больше не приводило к браням и ударам, а к обратной связи, которая превзошла ожидания Дань. Визерс спросил: — Дом, о котором ты говоришь, это дом Сер Дарри в Браавосе? Я помню, у него была красная дверь и лимонное дерево? На его лице были следы грусти. Услышав это, сердце Дань забилося, и она была наполнена смешанными эмоциями: — Ты знаешь? — Ты выросла там, — сказал Визерс, жестикулируя. — От той маленькой до такой высокой, как стол, я видел, как ты росла. Дань смело спросила: — Возможно ли, чтобы мы вернулись? — Да, Дань, — легко ответил Визерс, как будто он отвечал случайно. Когда Дань услышала это, она поняла, что это была ложь, и её сердце упало. Визерс продолжил: — Но, Дань, это не 'дом'. Выражение Дань стало темнее. — Однажды ты поймешь, Дань, — протянул Визерс и легонько погладил волосы на её лбу, — Место с семьей — это 'дом'. Дань задержала дыхание на мгновение, её глаза загорелись, как будто она собиралась

заплакать. Слезы все еще заполняли её глаза, но её сердце было полно радости. Она стала смелее:— Ты никогда мне этого не говорил.— До сегодняшнего дня, моя сестра, — сказал Визерс, — я никогда не думал, что однажды потеряю тебя. Сердце Дань билось, и она собрала всю смелость, чтобы поднять голову и посмотреть на лицо Визерса, когда он произнес эти слова. Она увидела его нежные выражение и заботу в глазах.— Я... — Дань не могла сказать ни слова.— Отдохни хорошо, Дань, и не думай слишком много, — попросил её Визерс и уложил её под тонкое одеяло. — Твое заболевание только что улучшилось, и тебе нужно больше отдыха.— Да, — Дань залегла в постель с половиной лица, ошеломленная и растерянная. Она хотела сказать брату, что на самом деле она была в хорошем здоровье и как обычно, но она не могла. Визерс отошел от своих мыслей и вздохнул внутренне: Его нижняя граница может быть ниже, чем он себе представлял. Конечно, он очень хорошо знал, что изначальный человек часто наставлял Дань на важность древних валарианцев, сохраняющих чистоту своей крови через инцестные браки, так что Дань всегда думала, что однажды выйдет замуж за Визерса с детства. Фактически, жестокое насилие оригинального Визерса по отношению к Дань также возникло из этого. Он считал свою сестру Дейнерис королевой с детства и решил, что однажды женится на ней. С того момента, как он продал корону своей матери, королевы Лейлы, он понял, что однажды также продаст свою сестру, поэтому его чувства к сестре исказились и превратились в извращенное обладание. Визерс очень хорошо знал, что его ухаживания заставят Дань пойти не в ту сторону, и она может испытывать чувства к нему, отличные от братолюбия. Но это также сделает Дань более зависимой от него, доверяющей ему и облегчающей его дальнейшие действия. Все будет ждать, пока он полностью не превратится в дракона. По крайней мере, текущий Визерс не будет продавать её, и позволяя ей страдать, может не привести к счастливому концу.— Иллирий сузил глаза:— Ты слышал это своими ушами? Ани ответила:— Да, господин. Иллирий сконцентрировался:— Ты лично слышал, как он сказал Дейнерис: 'Я никогда не думал, что однажды потеряю тебя'?— Да, господин. Иллирий спросил:— Ты думаешь, что он говорит правду?— Я думаю, что это ложь, господин, — Ани замялась перед тем, как вынести свое суждение, — Я знаю, как мужчина обманывает женщину. Иллирий задумался:— После того, что ты видела, как он делал с сестрой сегодня, ты все еще так думаешь. На чем основано твое мнение? Независимо от намерений, просто посмотрите на поведение. Визерс очень заботился о Дань, когда она была в коме днем. Два часа, каждые четверть часа, он протирает тело Дейнерис с лихорадкой, чтобы охладить её. Он явно очень беспокоился о её состоянии. Ани нахмурилась:— Ээ, интуиция, господин.— Почему? — Иллирий не сказал, что он верит этому, и не сказал, что не верит. Он просто спросил: — Почему ты так думаешь?— Я пока не знаю. Иллирий закрыл глаза и больше не спрашивал:— Ани, найди что-то кроме 'интуиции'. — Да, господин.— Стук в дверь. Визерс перестал махать кинжалом и направился к двери. За дверью стоял дворецкий, держа лампу:— Уважаемые гости, хозяин приглашает вас.— О, — Визерс указал на пижаму, в которой был одет, — Подожди немного. Дворецкий кивнул и указал ему ждать за дверью. Визерс закрыл дверь и спокойно подошел к столу. Он налил стакан вина и выпил его, чтобы утолить жажду. Затем он медленно переоделся в обычную одежду, выровнял одежду и волосы перед зеркалом и затем изящно вышел из комнаты:— Проведи меня, дворецкий. Он просто пошел на встречу и не спрашивал о месте или о том, что происходит. Дворецкий просто молча проводил путь. Через некоторое время он прошел через гостиную, прошел через дворцовый коридор и пришел в комнату, полную книжных шкафов, которую он считал кабинетом Иллирия. Кабинет был наполнен масляными лампами с абажурами, делая его очень ярким. Визерс быстро взглянул и быстро обнаружил, что это небрежность в отношении пожарной безопасности была намеренной. Оформление в кабинете было очень вульгарным. Большинство книг в шкафах имели золотые края. Дорогие светильники картин и украшений, висящих на стенах, ярко сияли под огнями. Независимо от того, было это правдой или нет, по крайней мере, Иллирий вёл себя как полный новичок. Иллирий был очень энергичным. Как только Визерс прибыл, он встал со стола и с его жирным телом направился к двери:— Ваше Величество, простите меня за то, что я

беспокою вас поздно ночью. Я был очень занят в последние дни, и у меня только сегодня было время. Простите. Визерс только вежливо сказал:— Господин губернатор, это хорошо, когда вы заняты в своей карьере. Это принесет вам богатство и процветание. Он только произнес благоприятные слова и не намеревался активно поднимать тему.— Дело в том, — Иллирий сразу перешел к делу, — Ваше Величество, помните

<http://tl.rulate.ru/book/114401/4401110>